

Услышав стук в дверь, Лу Цзиньшу задумался. Если верить словам культиватора-оборотня, техника на нефритовой табличке действительно полезна для меридианов. Тогда, хотя вчерашнее событие сильно отличалось от его ожиданий, оно все же принесло некоторую пользу.

В конце концов... хотя он оказался в роли принимающего, он все же следовал указаниям на табличке.

Главное, чтобы в следующий раз он не позволил Шэнь Тину взять верх и сам стал активной стороной.

Шэнь Тин постоял за дверью некоторое время, и, видя, что Лу Цзиньшу не открывает, решил, что тот все еще злится из-за вчерашнего. Он уже собирался уйти, когда дверь скрипнула и открылась.

Лу Цзиньшу стоял на пороге, посмотрел на него, затем отвел взгляд и, повернувшись, сказал:

— Входи.

Шэнь Тин, естественно, последовал за ним в комнату.

Едва войдя, он схватил Лу Цзиньшу за запястье и, немного запинаясь, произнес:

— Цзиньшу, вчера я был неправ...

Лу Цзиньшу, услышав это, заинтересовался, повернулся и уставился на Шэнь Тина:

— В чем ты был неправ?

Если бы Шэнь Тин сам понял это и покорно лег бы на кровать, чтобы Лу Цзиньшу мог взять инициативу, это было бы прекрасно...

Но вместо этого Шэнь Тин медленно сказал:

— Ну... вчера я перестарался, не следовало делать это так много раз... Я знал, что ты еще не оправился, но не смог сдержаться.

— ... — Лу Цзиньшу.

Он думал, что Шэнь Тин наконец понял, но вместо этого услышал такую чушь! Лучше бы он промолчал, потому что эти слова сразу же напомнили Лу Цзиньшу о вчерашнем, и его лицо покраснело. Он едва сдержался, чтобы не ударить Шэнь Тина.

К счастью, он держал руки за спиной, крепко сжав их, иначе он бы уже набросился на него.

Сдерживая гнев, Лу Цзиньшу посмотрел прямо на Шэнь Тина. Он сделал шаг вперед, сократив расстояние между ними до минимума. Он приподнял бровь, сузив узкие глаза. Он был так близко, что его дыхание касалось лица Шэнь Тина.

Он слегка приоткрыл губы и спросил:

— Ты действительно чувствуешь себя виноватым?

Его голос был подобен жемчужинам, падающим на нефрит, чистым и приятным, с легким оттенком соблазна.

— Конечно, — ответил Шэнь Тин, не ожидая, что Лу Цзиньшу подойдет так близко. Видя его губы прямо перед собой, он невольно отвел взгляд. Он боялся, что снова потеряет контроль и захочет поцеловать Лу Цзиньшу.

Он с детства занимался культивацией и никогда не сталкивался с подобным. Теперь, однажды попробовав, он словно открыл шлюзы, и поток эмоций невозможно было остановить.

Лу Цзиньшу вел себя так соблазнительно, но, к счастью, Шэнь Тин обладал достаточной силой воли, чтобы не поддаться.

Видя его избегающий взгляд и неловкость, Лу Цзиньшу решил:

— Хорошо, сначала ты ляжешь на кровать.

Шэнь Тин не понимал, что он задумал, но, вспомнив слова Истинного человека Юйцин о том, что нужно угождать Лу Цзиньшу, он покорно выполнил просьбу, надеясь, что это поднимет настроение Лу Цзиньшу.

Лу Цзиньшу наблюдал, как Шэнь Тин покорно ложится на кровать, и почувствовал, что его план срабатывает.

— Самними одежду, — снова сказал Лу Цзиньшу.

Шэнь Тин начал двигаться, но внезапно поднял глаза:

— Цзиньшу, что ты задумал?

Сделать тебя. Лу Цзиньшу думал об этом, но не сказал вслух. А вдруг Шэнь Тин испугается и сбежит?

— Сними и лежи спокойно, — коротко ответил Лу Цзиньшу, не желая объяснять.

Шэнь Тин немного подумал, но в конце концов выполнил просьбу.

Он медленно снял одежду, и Лу Цзиньшу, взглянув на него, сам почувствовал неловкость.

Вчера он не обратил внимания, но теперь, увидев его снова, Лу Цзиньшу заметил, что тело Шэнь Тина было стройным и подтянутым, без лишнего жира, почти идеальным.

Его дыхание слегка сбилось, и, вспомнив вчерашнее, он почувствовал, как его щеки заливаются румянцем. Ему даже не понадобилось ничего большего — одного взгляда на тело Шэнь Тина было достаточно, чтобы он почувствовал возбуждение.

Вчера он был не готов, но сегодня он не позволит Шэнь Тину взять верх.

Не дожидаясь, пока Шэнь Тин сам ляжет, он толкнул его на кровать. На этот раз он был умнее — он схватил одежду Шэнь Тина, разорвал ее на полоски и быстро связал его руки.

— Цзиньшу, ты... — начал Шэнь Тин, но Лу Цзиньшу закрыл его рот своим.

Затем он провел рукой по животу Шэнь Тина, чувствуя его упругие мышцы, и не мог удержаться, чтобы не погладить его еще раз.

Он без стеснения продолжал ласкать тело Шэнь Тина, доводя его до предела.

Шэнь Тин, который изначально боялся рассердить Лу Цзиньшу, теперь не мог сдерживаться.

Лу Цзиньшу, помня о вчерашнем, намеренно дразнил его, заставляя терять контроль.

Но он не ожидал, что Шэнь Тин, доведенный до предела, разорвет веревки и перевернет его, снова оказавшись сверху.

Только что Лу Цзиньшу был на высоте, а теперь сам оказался в ловушке.

Шэнь Тин, хоть и был новичком вчера, сегодня уже действовал как профессионал. Лу Цзиньшу едва сдерживался, чтобы не начать умолять.

К счастью, Шэнь Тин вспомнил наставления учителя и, сдерживая себя, спросил уже почти потерявшего сознание Лу Цзиньшу:

— Цзиньшу, давай станем партнерами для парной культивации?

Учитель говорил, что нужно сначала получить согласие, прежде чем делать такое.

Лу Цзиньшу уже был на пределе, и, когда Шэнь Тин остановился, он едва мог думать. Лишь остатки разума заставили его ответить:

— Обсудим это позже... продолжай...

Хотя Лу Цзиньшу не согласился стать его партнером, он позволил ему продолжить. Шэнь Тин, естественно, не стал церемониться и снова довел Лу Цзиньшу до изнеможения.

Когда Лу Цзиньшу проснулся, он увидел Шэнь Тина рядом с собой, а на своем теле — новые следы его укусов...

И самое главное, в конце он сам почувствовал удовольствие и даже просил Шэнь Тина быстрее! В первый раз он мог списать это на ошибку, но теперь... Он с отчаянием провел рукой по лицу.

Значит, в следующий раз ему нужно будет подготовить более прочные веревки? Чтобы Шэнь Тин не смог их разорвать, и все не пошло не так, как он планировал!

Увидев, как Шэнь Тин спит так спокойно, Лу Цзиньшу почувствовал недовольство. Дважды оказаться внизу — это слишком. Он не мог сдержать себя и пнул Шэнь Тина с кровати.

Если бы не польза, которую он получил, он бы точно зарезал его.

Возможно, из-за обиды Лу Цзиньшу три дня не выходил из комнаты и не разговаривал с Шэнь Тином.

Шэнь Тин снова не понимал, почему Лу Цзиньшу злится, ведь он сначала спросил его разрешения и получил согласие...

Наконец, когда Лу Цзиньшу вышел из комнаты, Шэнь Тин быстро подошел:

— Цзиньшу...

Лу Цзиньшу посмотрел на него холодным взглядом, ясно показывая, что он все еще злится. Но оба раза он сам допустил ошибку, и ему было трудно винить в этом Шэнь Тина.

Не виня его, он не мог успокоиться; не успокоившись, он оставался в таком состоянии.

— Цзиньшу, ты все еще злишься? — спросил Шэнь Тин, хотя и без слов было ясно, что Лу Цзиньшу излучал недовольство.

Лу Цзиньшу бросил на него сердитый взгляд и резко ответил:

— Злюсь.

Он не просто злился — он был в ярости. Когда он в последний раз так страдал из-за одного человека? И именно Шэнь Тин... сбил его с толку, и он не мог даже выпустить пар.

Этот Шэнь Тин, который обычно выглядел как благородный мужчина, за закрытыми дверями превращался в настоящего зверя.

<http://bllate.org/book/15413/1363043>